

НИШАНЬ САМАНИ
БИТХЭ

ПРЕДАНИЕ О НИШАНСКОЙ ШАМАНКЕ

НИШАНЬ САМАНИ БИТХЭ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рукопись "Нишань самани битхэ" 1 ("Предание о Нишанской шаманке") представляет собой один из редких образцов оригинальной маньчжурской литературы. Автор и время создания этого предания неизвестны. В.Л. Котвич, ознакомившись с содержанием рукописи, отметил, что "поэтический рассказ о шаманке Ниджан" основан на народных шаманских воззрениях и что это "одно из немногих произведений письменной литературы (маньчжур. – М.В.), тесно связанных с народным творчеством" 2.

Заслуга в разыскании этой интересной рукописи и опубликовании первых сведений о ней

принадлежит профессору маньчжурской словесности А.В. Гребенщикову 3. А.В. Гребенщиков, узнав от П.П. Шмидта о существовании в Маньчжурии предания под названием "Нишань самани битхэ", твердо решил отыскать рукопись. Отправившись в 1908 г. путешествовать по Маньчжурии, он обошел с этой целью различные районы страны. Несмотря на то что рассказ о приключениях шаманки Нишань был весьма популярен в Северной Маньчжурии среди маньчжур, солонов и дахур, найти рукописные экземпляры предания было нелегко. История шаманки Нишань хранилась в памяти многих людей [8] и передавалась устно от одного к другому. Однако в 1908–1909 гг. А.В. Гребенщикову удалось приобрести два экземпляра рукописи этого предания.

Первый экземпляр "Нишань самани битхэ" он получил, в 1908 г. от маньчжура Нэндэшана

Чжинкэри, проживавшего в деревне Мэйсэр (к северо-востоку от г. Цицикара). Эта рукопись 4, которую А.В. Гребенщиков в своих черновых заметках обозначал "Цицикарской", имеет 23 листа, 17х8,3 см по 5 строк на странице. Написана черной тушью на грубой китайской бумаге, сброшюрована по-китайски. Листы рукописи были разрезаны А.В. Гребенщиковым и наклеены на белые листы большого формата. Цицикарская рукопись отличается краткостью изложения. В рассказе совершенно отсутствует описательный элемент, и в ходе событий отмечается только самое существенное. Рукопись не является полной. История шаманки, рассказанная в ней, начинается описанием возвращения слуг с охоты в дом юаньвая с вестью, о гибели его любимого сына и заканчивается сценой сделки шаманки с Монголдаем Накчу относительно установления долголетия сыну юаньвая. Характерная особенность Цицикарской рукописи – особый прием в написании слов. В некоторых случаях показатели деепричастий настоящего и прошедшего времени написаны не слитно, как это принято в маньчжурском языке, а отдельно от основы глагола.

Второй экземпляр рукописи проф. Гребенщиков приобрел вблизи г. Айгуня в 1909 г. у

маньчжура Дэсингэ 5. Айгуньская рукопись "Нишань самани битхэ" состоит из двух тетрадей общим объемом в 50 листов, 24х21,5 см, по 12 строк. Текст

написан черной тушью на грубой китайской бумаге. Во второй тетради на внутренней стороне обложки имеется рисунок" выполненный черной тушью и изображающий шаманку [10] Нишань в полном шаманском одеянии в момент камлания. Айгуньская рукопись в отличие от Цицикарской более полно описывает путешествие шаманки в Царство Мертвых. В этом рассказе использованы поэтические сравнения и само повествование в первой тетради излагается логично и плавно. Начало предания в Айгуньской рукописи также отсутствует. Действие рассказа начинается с того момента, когда слуги несут на носилках умирающего юношу, сына юаньвая. Во второй тетради плавность рассказа нарушается, значительно сокращены описания. Так, например, эпизод гибели шаманских атрибутов передан одной фразой.

В 1909 г. А.В. Гребенщиков сообщил о своей находке и опубликовал краткий пересказ

рукописи 7, а также изложил свою точку зрения на ее содержание и идейное значение: "Данное сочинение, — пишет он, — является в настоящее время единственным письменным памятником, представляющим собой род апокрифического сказания, которое ярко обрисовывает религиозное обоснование шаманизма и в значительной мере его обрядовую сторону".

Спустя четыре года, в 1913 г., у проф. Гребенщикова появился третий экземпляр предания "Нишань самани битхэ". Он был подарен А.В. Гребенщикову маньчжуром Дэкдэнгэ, который находился в то время во Владивостоке и записал по памяти текст предания.

Текст последнего экземпляра рукописи "Нишань самани битхэ", как наиболее полный, публикуется в настоящем издании вместе с транслитерацией и переводом.

Публикуемая рукопись содержит 93 лл., 21,8х7 см, по 12 строк. Она представляет собой европейскую тетрадь в черной клеенчатой обложке. Текст написан черной тушью [11] только на правой стороне листа. На обороте обложки сохранилась пометка, сделанная карандашом: "Владивосток 1913 г.". Титульный лист имеет маньчжурскую надпись о том, что рукопись принадлежит проф. Гребенщикову. В конце рукописи на последнем листе Дэкдэнгэ написал посвящение, обращенное к А.В. Гребенщикову 8.

Текст данной рукописи имеет начало и конец рассказа; по основным линиям развития сюжета он совпадает с Цицикарской и Айгуньской рукописями. В изложении событий предания от начала и до конца выдержан единый стиль.

Поэтический образ Тэтэкэ, детальные описания ее путешествия и шаманских действий делают рассказ о приключениях Нишаньской шаманки необычайно интересным.

При переводе шаманской части рукописи встретились большие трудности в связи с тем, что,

кроме работ Н.Н. Кроткова 9 и А.Д. Руднева 10, до настоящего времени не появлялось специальных работ о живом, не канонизированном маньчжурском шаманстве.

При транслитерации текста была использована система транслитерации маньчжурских текстов, изложенная В.В. Радловым, В. П. Васильевым и К.Г. Залеманом в "Общелингвистической азбуке, составленной на основании русских букв".

Транслитерация текста дана на основе литературного маньчжурского языка, поэтому чтение некоторых слов рукописи несколько отличается от их транслитерации.

Издатель рукописи приносит свою глубокую благодарность Б.И. Панкратову и Е.П. Лебедевой за помощь, оказанную при транслитерации и переводе текста.

Комментарии

1. А.В. Гребенщиков транскрибирует название рукописи как "Ничжан самани битхэ".

2. См, Вл. Котвич, Манджурская литература, — сб. "Литература Востока", вып. II, Пб., 1920,

стр. 125.

3. А.В. Гребенщиков (1880—1941) преподавал маньчжурский язык и литературу во Владивостокском Восточном институте.

4. В настоящее время хранится в Архиве востоковедов Ин-та народов Азии АН СССР (ф. 75,

оп. 1, № 41).

5. Рукопись была продана А. В. Гребенщиковым рукописному отделу Ин-та востоковедения (ныне Ин-т народов Азии) АН, СССР в 1936 г. В настоящее время она хранится в рукописном отделе Ин-та народов Азии АН СССР в фонде маньчжурских рукописей под шифром А 124.

6. См. А.В. Гребенщиков, Краткий очерк образцов маньчжурской литературы, Владивосток, 1909, стр. 12—13.

7. А.В. Гребенщиков, очевидно, предполагал издать текст рукописи и его перевод. Об этом свидетельствуют латинская транскрипция текстов рукописей, черновые наброски к предисловию издания и перевод первых двух страниц текста рукописи А 124. См. Архив востоковедов Ин-та народов Азии АН СССР, ф. 75, оп. 1, № 41.

8. В настоящее время рукопись хранится в Архиве востоковедов Ин-та народов Азии АН СССР

(ф. 76, оп. 1, № 40).

9. См. Н.Н. Кроткое, Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибо, живущих в Илиийской обл. и Тарбагатае, — "Зап. Вост. отд. Русск. Археол. об-ва", т. XXI, вып. II—III.

10. См. А.Д. Руднев, Новые данные по живой маньчжурской речи и шаманству, СПб., 1911.

Текст воспроизведен по изданию: Нишань самани битхэ (Повесть о нишанской саманке). Изд-во восточной литературы. М. 1961

ПРЕДАНИЕ О НИШАНСКОЙ ШАМАНКЕ

НИШАНЬ САМАНИ БИТХЭ

1 Много лет назад, во времена Минской династии 1 в деревне Лоло жил юаньвай 2, по имени Балду Баян. [Он был] необыкновенно богат. Прислуги, лошадей [у него было] бесчисленное количество. Он был уже немолод, когда родился сын. Подрастая, достиг [он] пятнадцати лет. Однажды сын собрал [своих] слуг и отправился на охоту к горе Хэнлан. Но на половине пути заболел и умер. С тех пор юаньвай и его жена, опечаленные утратой наследника, [жили], поступая добродетельно, помогали строить храм, молились Фучихи 3, собрав душистые свечи, возжигали курения и просили счастья у духов, помогали бедным, поддерживали вдов и пеклись о сиротах.

2 И так как они прославились добрыми делами, то Верховное Небо смилостивилось, и почти к

пятидесяти годам родился [у них] мальчик. [Они] очень обрадовались и назвали его Сергудай 4 Фянгу, потому что [он] родился в пятьдесят лет. Они берегли [своего] сына подобно жемчужине, глаз [с него] не спускали. Когда ему исполнилось пять лет, оказалось, что он уже понятливый, а речь его стала разумной. Поэтому [родители] пригласили к нему учителя и начали обучать его грамоте, знакомить с военным искусством, с конной и пешей стрельбой. Дни мелькали быстро, подобно летящей стреле. И [Сергудай Фянгу] исполнилось пятнадцать лет. Однажды Сергудай Фянгу явился к отцу и матери и начал просить: "Хочу съездить на охоту, испытать искусство в конной и пешей стрельбе, которому я научился. Хотел бы я знать, что ты, отец, думаешь об этом?" [146]

3 Отец ответил: "До тебя был уже у нас один сын. В пятнадцать лет [он] отправился на охоту к горе Хэнлан и скончался. Мне думается, не отказаться ли [тебе] от поездки?" Сергудай Фянгу возразил [ему]: "В мире людей [я] родился мужчиной. Неужели я, никуда не выходя, вечно буду дом сторожить? Жизнь и смерть зависят от судьбы, с которой родился каждый". Юаньвай выслушал слова сына и сказал: "Уж если ты желаешь отправиться на охоту, то отправляйся, но возьми с собой Ахалчи и Бахалчи. Долго не задерживайся, скорее возвращайся. Да помни, что я беспокоюсь". На этот наказ Сергудай Фянгу ответил: "Слушаюсь!", тотчас позвал Ахалчи и других слуг

4 и приказал [им]: "Утром мы едем на охоту. Подготовьте людей, лошадей и седла. Приведите в порядок оружие, стрелы и луки. Положите в повозку шатер. Хорошенько накормите собак и соколов". Ахалчи и Бахалчи, промолвив: "Слушаемся", спешно принялись за работу. На следующий день Сергудай Фянгу, поклонившись по обычаю на прощание отцу и матери, сел

верхом на белого коня, а Ахалчжи и другим слугам велел следовать за собой. Соколов [охотники] посадили на плечи, собак вели на сворке. Слуги, взвалив себе на плечи сайдаки и колчаны, стрелы и луки, шли стройными рядами позади и впереди [Сергудая Фянгу]. Непрерывный поток повозок и лошадей представлял собой веселое и пышное зрелище. Старые и малые в деревне – все вышли на улицу посмотреть [на шествие].

5 Все благоговейно восхищались [ими]. Охотники гнали лошадей, быстро продвигались вперед и вскоре прибыли к охотничьей горе Эньдэньдэ. Тотчас разбили шатер и палатки, выкопали ямы, [развели в них огонь], поставили котлы и оставили кашевара готовить еду. А Сергудай Фянгу взял всех слуг и сказал Ахалчжи и Бахалчжи: “Устроим облаву, окружим гору и начнем охотиться!” Немедленно развернулась цепь облавы. Те, которые должны были стрелять, начали стрелять; [147] те, которые должны были колоть кольями, начали колоть; спустили ястребов, собак натравили на зверя. Зверей и птиц было столько, что каждый выстрел попадал в цель. И в самый разгар охоты Сергудай Фянгу вдруг весь похолодел, а потом вдруг снова разогрелся,

6 голова [у него] закружилась и, [чувствуя], что заболел, [он] позвал Ахалчжи и Бахалчжи:

“Соберите-ка поскорее нашу облаву, мне нездоровится”. [Ахалчжи и Бахалчжи] перепугались, спешно свернули облаву и пришли к палатке. Внесли [в палатку] своего барица и развели огонь. Думали, что огнем разогреют его и заставят пропотеть. Но когда Сергудай Фянгу согрелся и [у него] выступил пот, ему стало невозможно, и согревать [его] больше нельзя было. Тогда слуги срубили на горе дерево, сделали [из него] носилки, уложили на них барица и, подняв [на плечи] и сменяя друг друга, быстро отправились домой. Сергудай Фянгу, плача сказал: “Состояние мое тяжелое, и думать нечего, что смогу добраться до дому. Братья Ахалчжи и Бахалчжи, пусть кто-нибудь из вас поскорее отправляется домой и

7 сообщит о моей болезни отцу и матери и понятно передаст родителям мои слова. Сам я не смог отблагодарить отца и мать за любовь. Думал я, когда придет время, выполнить свой сыновний долг, хотел проводить их [в последний путь], носить по ним траур. Но кто знал? [Теперь] не смогу с ними встретиться, потому что внезапно настал мой час и небо губит меня. В мгновение ока умру молодым. Пусть скажет, чтобы отец и мать понапрасну не расстраивались, чтобы заботились о себе. Все ведь зависит от судьбы, с которой родился. Стоит ли горевать и плакать?”. И сказав: “Передайте ясно и понятно мои слова”,

8 хотел еще что-то сказать, но не смог открыть рта. Губами пошевелил, а слова не смогли родиться. Подбородок [у него] заострился, глаза застыли, так и скончался. Ахалчжи, [148] Бахалчжи и все слуги обступили со всех сторон носилки, от их плача застонали горные долины. Потом Ахалчжи перестал плакать и, обращая ко всем, сказал: “Бариц уже умер. Если будем плакать, все равно мы его не воскресим. [Теперь] важно перевезти тело. Бахалчжи, ты возмешь слуг, тело барица обернешь и потихоньку поедешь [домой]. А я возьму десять всадников и поеду вперед, предупредить нашего старика юаньвая

9 и приготовить в доме по барицу поминки”. Сказав так, Ахалчжи взял людей, вскочил на лошадь, быстро помчался к дому и в короткое время

добрался до его ворот. Сойдя с коня и войдя в дом, опустился на колени перед стариком юаньваем. И только заплакал навзрыд, ничего не говоря. Юаньвай всполошился и, ругаясь, сказал: "Слуга! Почему ты, отправившись на охоту, возвращаешься назад с плачем? Или тебя твои барич послал вперед с каким-нибудь важным делом? Почему плачешь, ничего не говоришь?" Он несколько раз повторил вопрос, но Ахалчжи не отвечал и только плакал. Тогда старик рассердился и, ругаясь, закричал:

10 "Мерзавец, почему ничего не рассказываешь, только плачешь? Слезам уже не поможешь!" [Ахалчжи] перестал плакать, поклонился [ему] и сказал: "Барич по пути заболел и скончался. Я поехал вперед, чтобы сообщить [вам] об этом". Юаньвай не понял и спросил: "Что кончилось?". Ахалчжи отвечал: "Барич скончался!". Как только юаньвай услышал эти слова, его как громом поразило. "Дорогой сыночек!", — вскричал он и упал навзничь. Вбежала мать, начала расспрашивать Ахалчжи, а [тот и] рассказал: "Как услышал [юаньвай] о смерти барича, так потерял сознание и упал!" Мать выслушала [его], закатила глаза

и, словно пораженная молнией, слабея, [промолвила]: "Сыночек матери!", и упала без сознания прямо на отца. Слуги испугались и бросились поднимать их. Когда они пришли в себя, все домашние уже знали о случившемся, собрались [149] [в доме] и плакали. На их плач собралась вся деревня. Причитая, [все] с усердием заплакали. В это время и Бахалчжи [весь] в слезах прибыл. Поклонился юаньваю и сказал: "Привез тело барича!" Юаньвай с женой и вместе с деревенским человеком вышли за ворота дома встретить тело барича, внесли его в дом, положили на лежанку, [вокруг] все столпились, сотрясая рыданиями небо и землю.

Но вот народ стал уговаривать [родителей]: "Господин и госпожа, зачем так плакать? Разве есть закон воскрешать плачем умершего? Теперь следует приготовить гроб и прочие вещи для покойника в соответствии с обычаем". Юаньвай с женой только теперь перестали плакать, и [старик] сказал: "Ваши слова справедливы! Но хотя это и так, не могу не печалиться. Ведь мой любимый и разумный сын умер. Кому теперь я оставлю добро?" — и, обращаясь к Ахалчжи и

Бахалчжи, приказал: "Эти слуги только плачут. Приготовьте баричу семь поминальных вещей

5,

13 скаковых лошадей, возьмите из кладовых все, [что нужно]! Ничего не жалейте!" Ахалчжи и Бахалчжи перестали плакать и, следуя приказу [хозяина], приготовили баричу десять пестрых скаковых жеребцов, десять огненнорыжих, десять золотистых, десять быстроногих, десять белоснежных, десять черных, и когда доложили [об этом хозяину], то юаньвай распорядился: "На тридцать лошадей положите мешки с разной шелковой одеждой. На остальных лошадей погрузите колчаны и сайдаки. Белоснежных жеребцов оседлайте красными седлами и наденьте на них золотые уздечки с удилами и так ведите!"

14 Потом позвал пастухов и сказал [им]: "Возьмите из стада десять коров и быков, шестьдесят овец, семьдесят свиней, зарежьте и приготовьте!" Пастухи и Ахалчжи сказали в ответ: "Слушаемся!" И каждый из них

отправился готовить [еду]. Юаньвай позвал девушек- служанок Араньчжу и [150] Шараньчжу и велел им: "Возьмите себе помощниц-женщин из деревенских людей и [испеките] пшеничных хлебов – семьдесят, ватрушек – шестьдесят, гречневых хлебов – пятьдесят, кренделей – сорок, приготовьте водки – десять кувшинов, гусей – десять пар, уток – двадцать пар, куриц – тридцать пар, фруктов пяти сортов – два стола.

Если замешкаетесь, всех побью!" Обе ответили: "Слушаемся!", и каждая бросилась готовить [кушанья]. Немедленно люди стали носить и расставлять все во дворе. Несколько сортов мяса возвышались подобно горе. Море водки разлито [по кувшинам], бесчисленные ряды фруктов и хлеба расставлены. Драгоценностей, золота, серебра и бумажных денег рассыпали и разложили везде, а народ стал водкой кропить и плакать. Тут юаньвай начал причитать: "Ах! Царевич отца! Рожденный в пятьдесят лет! Сергудай Фянгу! Глядел я на тебя да радовался!

Этими лошадьми, стадами быков и овец, кто управлять [теперь] будет? В достоинство, разум и чистоту царевича очень верил! Скаковых лошадей чей царевич оседлывать будет? Слуг и служанок [много], а чей повелитель рассылать [их] будет? Соколы есть, а чей сын усаживать [их] на плечи будет? Собак имеем, а чьи дети водить их будут?", и когда он заплакал, всхлипывая, то мать тоже стала причитать: "Ах! Разумный царевич матери! Я, мать, вела себя [всегда] добродетельно, молила о счастье. В пятьдесят лет родился! Разумный, чистый царевич! Искусный стрелок, проворный царевич!

Стройный, красивый, грамотный! Голосом нежный! Разумный царевич своей матери! Теперь, на какого сына опираясь, жить буду? К слугам милостивый! Видный царевич! Наружностью приятный! Стройный царевич! Румяный, подобный Пань ань! Красивый царевич! Как мать скажу: если без дела бродил, подобно ястребу на зов матери прибежал! Когда неверно поступал, голосом колокольчика [откликался]! Красивый [151] царевич! Я, мать, теперь на какого царевича смотреть буду, кого любя, жить буду?" Тут навзничь упала, пена [ртом] пошла, когда лицом вниз упала, то слюна потекла, соплей корыто натекло, слезы рекой Ялу полились.

В это время к воротам [дома] пришел какой-то горбатый, дряхлый, согнувшийся старик и обратился к слугам: "Дэянку-дэянку! Братья, послушайте! Не сходите ли к своему хозяину и не расскажете ли о том, что к воротам [дома] пришел дряхлый старик? Скажите, что желает [с

ним] повидаться! Хочет сжечь бумагу!" 6 Слуги, стоявшие у ворот, побежали в дом и передали просьбу [старика] Балду Баяну, и юаньвай сказал

19 "Бедняжка? Пусть скорее войдет и отведаст поминального мяса и хлеба, которых у нас горы, выпьет водки, которой у нас море". Слуги, наталкиваясь друг на друга, побежали и пригласили старика войти в дом. Когда он вошел, то и не взглянул [даже] на мясо, хлеб и водку, а прошел прямо к гробу и остановился. Опершись рукой о гроб и переступая с ноги на

ногу, высоким и плачущим голосом произнес: "Ара-коро! Любимец! Какая короткая жизнь!

Разумным родился, слышал я. Я, слуга, радовался! Мудрого царевича,

20 говорят, вырастили! Слышал молву, глупый я! Питал надежду! Добродетельного царевича вырастили, слышал! Глупый я, понадеялся! О талантливом царевиче, услышав, изумлен был! Как же ты, царевич, умер? Ара-коро?" В ладони ударяя, [старик] разгорячился и, плача, пустился подпрыгивать. Безутешно рыдавший народ, который стоял по бокам, еще больше залился слезами. Юаньвай, милостиво взглянул на старика, снял с себя шелковый халат и отдал ему, старик принял одежду, надел на себя и стал у изголовья гроба.

21 Еще раз оглядел дом, несколько раз повздыхал в раздумье и с упреком сказал: "Хозяин, очнись-ка! Не пошлешь ли нанять для своего сына Сергудая Фянгу шамана? Если есть [152] где-нибудь знающий шаман, пошли попросить [его] воскресить барича". Юаньвай сказал: "Где найдешь такого шамана? В нашей деревне есть три-четыре! Так ведь все они такие, что только кашу воровски съедают да немножко водки, да курицу, немного хлеба, разные жертвоприношения принимают, кашу для жертвоприношений заготавливают, вот ведь какие шаманы! Не то что воскресить человека, они даже не [могут] узнать, когда и в какой день он скончался! Прошу тебя, старик, не подскажешь ли, есть ли где-нибудь знающий шаман?"

22 Старик ответил: "Господин Баян, разве ты не знаешь, что недалеко отсюда, на берегу реки Нисихай, живет шаманка, по имени Тэтэкэ. Эта шаманка может воскрешать людей с большим искусством. Почему бы тебе не попросить ее? Если она приедет, то не только Сергудая Фянгу, но даже десять Сергудаяев воскресить сможет! Отправляйтесь-ка поскорее просить ее!" Сообщив это, старик не спеша вышел за большие ворота, уселся на пятицветное облако и вознесся вверх. Когда слуги, видевшие это, побежали в дом и рассказали юаньваю, Балду Баян, обрадовавшись, сказал: "Не иначе как святой приходил,

23 чтобы научить меня", и поклонился месту, [где только что стоял старик]. Быстроногих и резвых жеребцов оседлал и в сопровождении слуг пустился вскачь. Скоро добрался [он] до берега реки Нисихай. Огляделся — на левом берегу увидел маленький домик, около домика какая-то молодая женщина развешивала на иве выстиранную одежду. Балду Баян приблизился [к ней] и спросил: "Женщина, не скажешь ли, где дом Нишанской шаманки?" Женщина рассмеялась и показала: "На правом берегу дом стоит!" Юаньвай сел на лошадь и вскачь добрался до [указанного] места. Огляделся — во дворе стоит какой-то человек, покуривая трубку. [Юаньвай] поспешно с коня слез,

24 подошел поближе [к человеку] и спросил: "Брат, это дом Нишанской шаманки, не правда ли? Прошу тебя, скажи прямо!" [153]

Человек ответил: "Ты почему так спешишь, [да еще] с таким испуганным видом?" Юаньвай ответил: "Расспрашиваю вас, старший брат, потому что у меня важное и спешное дело. Будьте милостивы, скажите мне!" Тогда человек сказал: "Та женщина, которая полоскала и сушила белье и которую ты только что расспрашивал на левом берегу, и есть шаманка. Ведь вас, старший брат, обманули! Когда будете просить ту шаманку, просите хорошенько и почтительно! С другими шаманами сравнивать ее нельзя. Она большая искусница в камлании". Балду Баян вручил человеку подарок, сел верхом на коня

25 и снова быстро доехал до левого берега. [Здесь] сошел с коня и прошел в дом. Огляделся [и

увидел], что на ближнем нахане 7 сидит седовласая старуха, а около очага стоит молодая женщина, посасывая трубку. Юаньвай подумал: "Эта старуха, сидящая на нахане, непременно и есть шаманка!" Опустился перед нею на колени, и, когда начал просить, старуха сказала: "Не я шаманка. Ты ошибаешься, господин! Та, которая стоит около очага, — моя невестка, — и есть настоящая шаманка!" Тогда Балду Баян встал и опустился на колени перед этой женщиной и стал просить: "Шаманка, [ты] прославилась великой славой! Сделалась известной! [Так как другие шаманы не имеют таких знаний, как ты, прошу тебя], не осмотришь ли и не

объяснишь ли болезнь [моего мальчика], "хань чжулхунь" 8?

Женщина, [ты] задумываешься: "Как быть? Пособолезновав, не лишусь ли славы?" Женщина, смеясь, сказала: "Господина Баяна я не обманываю! Я недавно обучилась. Если и посмотрю "хань чжулхунь" сейчас, могу ошибиться. Как бы не задержать дела! Других способных шаманов попроси, пусть скорее поворожат. Да не мешкай!" Когда Балду Баян начал упрашивать [ее] снова и снова, кланяясь и заливаясь слезами, шаманка сказала: "Так как [ты] пришел [сюда] впервые, разок погадаю! Если и бывали другие люди [у меня], ни за что [им] не гадала!" Потом [шаманка] лицо и глаза обмыла, свечи [154] расставила, деревянный круг в воду окунула, посредине [пола] табурет поставила,

правой рукой бубен схватила, левой рукой взяла барабанные палочки, сделанные из вяза, и начала камлать, усевшись на табурет и потряхивая бубном. Добрым голосом вызывая "хо- багэ", высоким голосом повторяя "дэянку", пришепечывая, начала умолять [духа], пока он не вселился в нее. А Балду Баян, на землю опустившись, приготовился [ее] слушать. Нишанская шаманка начала камлать. Вот как во время камлания [она] объяснила [все случившееся]: "Эйкулэ екулэ рода Балду, эйкулэ екулэ родственник дракона, эйкулэ екулэ мужчина, ты послушай, эйкулэ екулэ на повелителя велю посмотреть. Эйкулэ екулэ пришедший старший брат, эйкулэ екулэ внимательно слушай, эйкулэ екулэ если скажу нет, эйкулэ екулэ скажи — нет! Эйкулэ екулэ

если скажу ложь, эйкулэ екулэ скажи — ложь, эйкулэ екулэ лживый шаман обманывает, эйкулэ екулэ расскажу-ка вам: эйкулэ екулэ в двадцать пять лет эйкулэ екулэ один мальчик эйкулэ екулэ рожден был, эйкулэ екулэ пятнадцать лет стало, эйкулэ екулэ на Хэнлан эйкулэ екулэ гору эйкулэ екулэ охотиться отправился, эйкулэ екулэ на той горе эйкулэ екулэ злой дух Кумуру, эйкулэ екулэ твоего сына эйкулэ екулэ душу эйкулэ екулэ схватив, съел, эйкулэ екулэ сам он эйкулэ екулэ заболел, эйкулэ екулэ умер, эйкулэ екулэ с тех пор детей эйкулэ екулэ не рождалось, эйкулэ екулэ в пятьдесят лет эйкулэ екулэ одного мальчика

эйкулэ екулэ увидела, что родили. Эйкулэ екулэ так как родился эйкулэ екулэ в пятьдесят лет, эйкулэ екулэ именем Сергудай эйкулэ екулэ Фянгу назвали, эйкулэ екулэ имя дали, эйкулэ екулэ мудрым именем возвеличили, эйкулэ екулэ большое имя дали. Эйкулэ екулэ пятнадцать лет стало, эйкулэ екулэ на Южной горе эйкулэ екулэ так как убил эйкулэ екулэ много зверей,

эйкулэ екулэ Илмунь хан 9 эйкулэ [155] екулэ услышал, эйкулэ екулэ злого духа послал, эйкулэ екулэ душу схватив, эйкулэ екулэ унес ведь, эйкулэ екулэ воскресить тяжело, эйкулэ екулэ об оживлении беспокоюсь. Эйкулэ екулэ если скажу – да, скажи –да, эйкулэ екулэ

30 если скажу – нет, скажи – нет эйкулэ екулэ!" Балду Баян, поклонившись, сказал: "Все духом рассказанное, все объясненное, все действительно так!" Шаманка, схватив свечу, высоко ее подняла и очнулась. Палочки от бубна собрала. А Балду Баян снова на землю опустился и, плача, сказал: "Так как любезное гадание шаманки совпадает с действительностью, не будешь ли добра обеспокоить себя: не воскресишь ли в моем презренном доме жизнь моего мальчика, подобного собаке? Разве есть закон, по которому забывают о жертвоприношениях духам во время получения жизни? Разве есть закон отказываться от платы за гадание?" Нишанская шаманка ответила: "В твоём доме живет собака, родившаяся в один; день с этим мальчиком,

31 трехлетний петух и различные соуса, если я угадала, имеются!" Балду Баян сказал: "Действительно, все есть, и ведь все что нагадала, верно! [Ты] – удивительная и необыкновенная шаманка. Теперь, когда я нашел [тебя], хочу взвалить [на твои плечи] тяжелую ношу, прошу начать большое дело: воскреси молодую жизнь моего мальчика!" Нишанская шаманка, смеясь, сказала: "Как может молодая и слабая шаманка [с таким делом] справиться? Если [все] будет впустую, серебро и добра [только] напрасно потратишь, пользы не будет, а деньги [быстро] кончатся. Других способных шаманов попроси! А я – только что обучившаяся шаманка, еще и основ не усвоившая, да дела еще не имевшая, что я знаю?" Балду

Баян на землю опустился, кланяясь

и горько плача, обратился [к ней] с просьбой: "Шаманка, если ты воскресишь жизнь моего мальчика, то отблагодарю [тебя] за [эту] милость, отдам половину стада жеребцов, рогатого скота, [половину запасов] цветного шелка, серебра и [156] золота!" – "Делать нечего!" – подумала Нишанская шаманка и сказала: "Господин Баян, встань-ка! Так и быть, я съезжу [к тебе] погадать разок! Если посчастливится, то не радуйся, если ошибусь, то не огорчайся! Ты меня понял?" Балду Баян обрадовавшись, разогнулся и встал. Затем, набив табаком трубку и отдав подарок, вышел, сел на лошадь [и ускакал]. Приехав домой, позвал Ахалчи и Бахалчи и сказал [им]: "Скорее приготовьте повозки, носилки и лошадей и отправляйтесь за шаманкой!"

Тотчас оседлали [коней] и приготовили носилки, Ахалчи с несколькими [слугами] выехал навстречу шаманке. Мгновенно добрались до дома Нишанской шаманки на берегу реки Нисихай. Встретив шаманку, поздоровались [с нею]. Идолы и сундуки [ее] разместили на трех повозках. [Сама] шаманка уселась на носилки. Восемь юношей подняли носилки и вскоре прибыли к дому юаньвая. Балду Баян встретил [шаманку] и провел в дом. Идолы и сундуки расставил на большом наханае, лицо и глаза обмыл, возжег курения и трижды поклонился. После этого шаманка лицо обмыла, каши поела. Мокрым платком [лицо] обтерла, бубен приготовила и, обращаясь к духу, начала шепотом [его] упрашивать. Она ударила в бубен, и деревенские шаманы [тоже]

ударили в бубны, следуя за нею, но каждый раз вторили ей не в лад, и Нишанская шаманка сказала: "Если [и дальше] будет такая нестройность, как

быть?" Юаньвай ответил: "В нашей деревне, действительно, не найдешь способного человека. Если у шаманки был раньше помощник, который умел следовать [за нею], скажи, я заставлю сходить за ним!" Нишанская шаманка сказала: "В нашей деревне проживает семидесятилетний Нари Фянгу. Этот человек превосходно сопровождает меня и владеет бубном, как зрелый мастер. Если он придет, то я и беспокоиться не буду! До мелочи [во всем] послушный". Юаньвай тотчас оседлал лошадь для Ахалчжи, а другую дал на поводу и велел быстро доставить господина Нари Фянгу. [157]

[Ахалчжи и Нари Фянгу] быстро прибыли, с коней сошли. Балду Баян встретил [их и] в дом ввел; Нишанская шаманка, увидев [Нари Фянгу], засмеялась и сказала: "Духам силу придающий высокий, старший брат прибыл! Одежду защищающий мудрый господин Нари Фянгу, брат и помощник, послушай! Мне, женщине, получше подражая [во всем], помоги! Если не смогу твердо доверить брату-помощнику бубен и барабан как обычно, то высеку тебя прутьями, вымоченными в миске. Если в камлании [у меня] будет несовпадение, то побью мокрыми ивовыми прутьями". Нари Фянгу, смеясь, сказал: "Сильная шаманка! Я, чудак, младший брат, знаю много, но не обучен [как следует]!" – на нахань уселся, приготовил чай и кашу [и быстро] разделался с ними.

Тотчас в барабан ударяя, [он] начал прилаживаться. Нишанская шаманка надела одежду злого духа, бубенчики к юбке подвязала. На голову надвинула шаманскую шапку с девятью птичками. Стройная и гибкая, подобная иве, мощным голосом звеня, подражая мотиву "Ян чунь", высоким голосом на мотив "Дэкэнь и хайхунга" напевая, таинственным голосом шепча, начала молиться: "Хогэ ягэ из каменной ямы хогэ ягэ освободясь, не придешь ли? Хогэ ягэ быстро не спустишься ли хогэ ягэ?" Произнося так, шаманка, [как бы] дурачась, крепко уцепилась за ноги, и дух вселился в нее. Потом зубами вдруг заскрежетала и продолжала шептать: "Хогэ ягэ сбоку стоял хогэ ягэ главный помощник, хогэ ягэ вместе стояли,

хогэ ягэ большой помощник хогэ ягэ близко стоял, хогэ ягэ около стоял, хогэ ягэ разумный помощник, хогэ ягэ тонкое ухо хогэ ягэ открыв, послушай! Хогэ ягэ толстое ухо хогэ ягэ зажав, послушай! Хогэ ягэ петуха хогэ ягэ за голову хогэ ягэ привязав, приготовь. Хогэ ягэ собак хогэ ягэ за ноги хогэ ягэ привязав, приготовь. Хогэ ягэ сто [чашек] хогэ ягэ старых соусов хогэ ягэ сбоку поставь. Хогэ ягэ сто пучков хогэ ягэ грубой бумаги, хогэ ягэ свернув, приготовь! Хогэ

ягэ [158] в мрачном месте хогэ ягэ душу преследуют, хогэ ягэ в Царство Мертвых хогэ ягэ

думаю прийти.

38 хогэ ягэ из плохого места хогэ ягэ иду забирать жизнь, хогэ ягэ упавшую душу хогэ ягэ подниму, уйду, хогэ ягэ верный помощник, хогэ ягэ не уведешь ли? Хогэ ягэ действительно постарайся, хогэ ягэ когда придешь воскрешать, хогэ ягэ около носа хогэ ягэ двадцать шестов хогэ ягэ в воду окуни, хогэ ягэ около лица хогэ ягэ сорок ведер [воды] хогэ ягэ вылей хогэ ягэ!". Когда же, изменившись в лице, упала, помощник Нари Фянгу уложил ее отдыхать. [Затем] бубенчики на юбке поправил, петуха и собаку связал, бумагу и [чашки с] соусом расставил, сам рядом с шаманкой уселся. Идола передвинул и убрал; палочки и бубен схватил

39 и начал камлать: "Чингэлчи ингэлчи свечу чингэлчи ингэлчи погасили чингэлчи ингэлчи в тот вечер, чингэлчи ингэлчи богатой семьи чингэлчи ингэлчи Сергудая Фянгу чингэлчи ингэлчи душу чингэлчи ингэлчи в печи расплавили, чингэлчи ингэлчи в мрачном месте чингэлчи ингэлчи душу преследуют, чингэлчи ингэлчи в плохом месте чингэлчи ингэлчи жизнь посылают забрать, чингэлчи ингэлчи попавшую в беду душу чингэлчи ингэлчи подними и доставь чингэлчи ингэлчи душе умершего силу, чингэлчи ингэлчи злему духу – мастерство! Чингэлчи ингэлчи в Поднебесной чингэлчи ингэлчи прославилась чингэлчи ингэлчи во всех царствах чингэлчи ингэлчи была известна чингэлчи ингэлчи!",

40 Нишанская шаманка, ведя на привязи петуха и собаку, взвалив на плечи соус и бумагу, отправилась в Царство Мертвых искать Илмунь хана в сопровождении всех духов: дух зверей скакал, дух птиц летел, дух змей шипел, и так, подобно ветрам продвигаясь [вперед], достигли они обрывистого берега какой-то реки. Вокруг ни переправы, ни лодки, ни перевоза не было видно. Беспokoйно оглядываясь по сторонам, Нишанская шаманка вдруг заметила, что от противоположного [159] берега движется какой-то человек в лодке, отталкивая ее шестом. [Шаманка] громко закричала: "Хобагэ ебагэ перевозчик, хобагэ ебагэ господин Хромоногий, хобагэ ебагэ послушай-ка, хобагэ ебагэ тонкое ухо хобагэ ебагэ

41 открыв, хобагэ ебагэ толстое ухо хобагэ ебагэ зажав, послушай! Хобагэ ебагэ Забияка Арсунь, хобагэ ебагэ заметив, не слушаешь ли? Хобагэ ебагэ если жертвоприношение духам хорошее, хобагэ ебагэ почтенным станешь, хобагэ ебагэ если жертвоприношение хорошее, хобагэ ебагэ станешь впереди. Хобагэ ебагэ повелителем сделавшись, хобагэ ебагэ мудрым стал! Хобагэ ебагэ с удальцом отца хобагэ ебагэ пойду встречусь! Хобагэ ебагэ с удальцом матери хобагэ ебагэ пойду вместе отдыхать! Хобагэ ебагэ в далекий стариковский дом хобагэ ебагэ должны пойти. Хобагэ ебагэ в далекий старухин дом, хобагэ ебагэ танцуя, пойдем, хобагэ ебагэ, в дом сестры хобагэ ебагэ волнуясь, отправимся! Хобагэ ебагэ

42 в дом младшего брата отца хобагэ ебагэ жизнь принесу. Хобагэ ебагэ если меня переправишь, хобагэ ебагэ соуса дам! Хобагэ ебагэ если быстро переправишь, хобагэ ебагэ бумаги дам! Хобагэ ебагэ если бесплатно не переправишь, хобагэ ебагэ плату дам! Хобагэ ебагэ если благополучно переправишь, хобагэ ебагэ дорогих вещей и денег дам! Хобагэ ебагэ если немедленно перевезешь, хобагэ ебагэ крепкой водки хобагэ ебагэ поднесу! Хобагэ ебагэ в плохое место хобагэ ебагэ иду жизнь вызволять. Хобагэ ебагэ в мрачном месте хобагэ ебагэ душу догоняю хобагэ ебагэ!" Когда Хромоногий Забияка услышал [ее речи], то он, подгребая половиной весла половину лодки, добрался до берега. Нишанская шаманка увидела, [что он] одноглазый, нос [у него] кривой,

43 ухо одно, лысый, хромой, рук пара. [Хромоногий] приблизился [к шаманке] и сказал: "Шаманка! Много бывало [здесь] людей, да ни за что [их] не перевозил! Но так как слышал о [твоей] славе и так как воля неба проявляется и на этот раз [160] мудро, делать нечего, перевезу тебя!" Нишанская шаманка в лодку забралась, а Хромоногий Забияка, шестом отталкиваясь, веслом гребя, перевез [ее] на ту сторону. Нишанская шаманка, отдавая подарок, сказала: "Оставь [мне] три чашки соуса и три

пучка бумаги, остальное заberi", а затем спросила: "Не переправлялся ли какой-нибудь человек через эту переправу?".

44 Хромоногий Забияка ответил: "Нет, никого не было. Только ханский родственник

Монголдай Накчу провозил душу Сергудая Фянгу, сына Балду Баяна". Нишанская шаманка подарок отдала и тотчас с места снялась. И так идя, дошла до реки Красной. Огляделась вокруг: опять не было ни лодки, чтобы переправиться, ни даже тени человека. Делать нечего, начала шептать молитвы духу: "Эйкули екули кружащийся в небе эйкули екули большой орел! Эйкули екули кружащаяся у моря эйкули екули серебряная птичка-трясогузка! Эйкули екули извивающаяся на речном берегу эйкули екули злая змея!

45 Эйкули екули извивающиеся на реке Чжана эйкули екули восемь больших змей, эйкули екули молодой повелитель, меня эйкули екули через эту реку эйкули екули скажи, чтобы переправили, эйкули екули всех духов эйкули екули подними, переправь эйкули екули быстрее, эйкули екули добродетель прояви эйкули екули!" Потом бубен в реку окунула, привстала и мгновенно подобно ветру, через реку переправилась. А речному повелителю [за это] оставила плату: три пучка бумаги и три чашки соуса. И [снова] отправилась дальше, продвигаясь очень быстро, и [вскоре] достигла главной заставы. Она хотела пройти [через нее], но Кровавый и Железный духи, охранявшие заставу,

46 громко закричали [ей]: "Что за человек так безбоязненно входит в крепость? Мы, выполняя приказ Илмунь хана, охраняем эту заставу. Расскажи, что у тебя за дело!" Нишанская [161] шаманка сказала: "Я — Нишанская шаманка из Царства Живых. Пришла искать в Царстве Мертвых Монголдая Накчу". Оба духа закричали: "Если так, — пропустим, [но только] ты должна оставить установленные обычаем выкуп и [свое] имя!" Нишанская шаманка отдала листочек бумаги с именем, три чашки соуса и три пучка бумаги и только тогда прошла. Вскоре она дошла до второй заставы и как прежде прошла, оставив (листочек с] именем и выкуп. Наконец, подошла к третьей заставе — воротам Монголдая Накчу —

47 и начала бубенчиками потряхивать, колокольчиками позванивать и приятным голосом выкрикивать: "Хогэ ягэ Монголдай Накчу! Хогэ ягэ быстро хогэ ягэ не появишься ли? Хогэ ягэ к чему хогэ ягэ счастливо рожденного хогэ ягэ умершего хогэ ягэ схватил и принес сюда, хогэ ягэ безвременно умершего хогэ ягэ силой забрал и принес сюда? Хогэ ягэ если вернешь, хогэ ягэ большой подарок получишь. Хогэ ягэ легко отдашь, хогэ ягэ — одарю. Хогэ ягэ умершего в юности хогэ ягэ напрасно принес сюда, хогэ ягэ обманом принес сюда. Хогэ ягэ что ответишь? Хогэ ягэ так и быть: не спрячешь, хогэ ягэ — плату подучишь.

48 Хогэ ягэ обманешь, не уступишь, хогэ ягэ — плату задержу! Хогэ ягэ если мне отдашь, хогэ ягэ — соуса дам, хогэ ягэ если вернешь, хогэ ягэ быстрее отдавай! Хогэ ягэ если сразу отдашь, хогэ ягэ честь окажешь. Хогэ ягэ но если не отдашь, хогэ ягэ хорошего не будет! Хогэ ягэ силой духов хогэ ягэ быстро прибуду, хогэ ягэ в дом войду, хогэ ягэ и заберу сама хогэ ягэ!" Нишанская шаманка звонким, как колокольчик, голосом выкрикивала эти слова, шапкой потряхивая и бубенчиками позванивая, а Монголдай Накчу появился и, смеясь, сказал: "Нишанская шаманка,

послушай-ка! Я действительно взял Сергудая Фянгу, сына Балду Баяна, но тебе-то какая забота?

49 Или я украл что-нибудь в твоём доме, что ты стоишь у ворот моих и громким голосом [меня] обвиняешь?" Нишанская [162] шаманка сказала: "Хотя [ты] и не украл у меня ничего, но как ты мог забрать невинного ребенка совсем еще не жившего?" Монголдай Накчу ответил: "[Я] забрал того ребенка по приказу Илмунь хана. Желая испытать Сергудая Фянгу, [мы] подвесили к высокой веже золотую монету, и когда он стрелял в отверстие монеты, то три раза попал [в цель]; продолжая испытывать, заставили его схватиться с голубым оленем, он и голубого оленя одолел. Когда же заставили [юношу] схватиться со львом, то [он] не смог [с ним справиться], и наш Илмунь хан [сам] решил [его] любовно воспитывать и усыновил его.

50 Разве есть [такой] закон, чтобы [Сергудая] тебе отдать?" Нишанская шаманка, услышав такую речь, возмутилась и, обращаясь к Монголдаю Накчу, сказала: "Если так, то, действительно, [мое дело] тебя нисколько не касается! Ты — хороший человек. Я думаю [так]:

отправлюсь-ка просить Илмунь хана. Получу я или не получу Сергудая Фянгу, [зависит от

моих способностей]. Если у меня есть способности, то раздобуду его; если нет, то ничего [у меня] не выйдет. Только тебя все это не касается!" [Шаманка] отправилась в город хана и быстро [до него] добралась. Но ворота были накрепко закрыты, а городские [стены] необычайно прочны, так что Нишанская шаманка не смогла войти [в город]. Она сильно разгневалась и начала шептать заклинания:

51 "Кэрани кэрани на Восточной горе кэрани кэрани основалась кэрани кэрани взлетающая ввысь птица. Кэрани кэрани на горе Чанлин кэрани кэрани береза Чангиса. Кэрани кэрани на горе Манга кэрани кэрани основался кэрани кэрани барсук Манмоо. Кэрани кэрани девять главных змей, кэрани кэрани восемь главных змей, кэрани кэрани в каменной пещере, кэрани кэрани в железном загоне кэрани кэрани основались. Кэрани кэрани крупный тигр, кэрани кэрани медведь, кэрани кэрани кружащаяся около горы кэрани кэрани золотая птичка, кэрани кэрани кружащаяся в высоте кэрани кэрани серебряная птичка, кэрани кэрани летящий ястреб, кэрани кэрани главный орел, кэрани кэрани пестрый орел, кэрани кэрани [163]

52 орлы на земле! Кэрани кэрани девять закровов, кэрани кэрани двенадцать рядов, кэрани кэрани множество орлов, кэрани кэрани быстрее кэрани кэрани летите, в город кэрани кэрани проникнув, принесите сюда! Кэрани кэрани когда снизйтесь, кэрани кэрани то, вцепившись когтями, несите сюда! Кэрани кэрани когда вцепитесь, кэрани кэрани в когтях принесите! Кэрани кэрани в золотую курильницу кэрани кэрани поместив, принесите! Кэрани кэрани в серебряную курильницу кэрани кэрани опустив, принесите! Кэрани кэрани силою плечей кэрани кэрани подняв, принесите кэрани кэрани!" Как только она произнесла это, множество духов быстро поднялись ввысь подобно облакам [А в это время] Сергудай Фянгу вместе с другими детьми играл [во дворе], подбрасывая [кусочки] серебра и золота, как [вдруг] какая-то

53 большая птица опустилась, вцепилась в него когтями и, высоко подняв, унесла [прочь]. Дети испугались и, наталкиваясь друг на друга, бросились

в дом сообщить отцу Илмунь хану: "Отец, случилась беда! Брата Сергудая унесла какая-то птица. Прилетела, вцепилась [в него] и унесла!". Илмунь хан рассердился и послал [за Монголдаем Накчу] злого духа. Монголдая Накчу призвали. [Илмунь хан], бранясь, сказал ему: "Тобой принесенного Сергудая Фянгу какая-то большая птица схватила и унесла. Думаю, что [это] твои проделки! Можешь ли ты исправить [дело]?" Монголдай спокойно подумал [про себя]: "Не чужой [взял], а Нишанская шаманка!" — и произнес: "Повелитель, не гневайся! Я думаю, что это не чужой, а

54 Нишанская шаманка, которая объявилась в Царстве Живых и прославилась в большом государстве, пришла и забрала [Сергудая]. Я немедленно отправлюсь догонять ее. Упрошу ее [отдать]. Эту шаманку нельзя сравнивать с другими [шаманами]!" [Монголдай] тотчас отправился догонять [ее]. А Нишанская шаманка, получив Сергудая Фянгу, обрадовалась и, ведя его за собой за руку, отправилась в обратный путь. Она шла прежней дорогой, а Монголдай гнался [за ней] и кричал: [164] "Шаманка, подожди-ка! Я должен поговорить [с тобой] о справедливости! Разве можно тайком забирать? Я силой отберу [его], а ты, вероятно, рассчитываешь на свое шаманство. Наш Илмунь хан так разозлился, что

55 хотел убить меня. Что я теперь [ему] отвечу? Шаманка, спокойно подумай; ведь это несправедливо, что [ты] забираешь [его], ничего мне не уплатив". Нишанская шаманка сказала: "Монголдай, если ты [меня] по-хорошему просишь, то [я] оставлю тебе кое-что в уплату. Но кто будет тебя бояться, если ты всегда будешь ссылаться на своего хана? Мы [сами] можем договориться и положить конец делу!" И она отдала [ему] три [чашки] соуса и три пучка бумаги, но Монголдай снова начал просить [ее]: "Ведь эта плата очень мала! Не прибавишь ли еще немножко?" Нишанская шаманка прибавила одну долю, но [Монголдай] продолжал просить: "Если я отдам хану такую ничтожную плату, он ни за что не согласится,

56 и [я] не смогу избежать наказания. Прошу тебя, шаманка, оставь мне собаку и петуха, и я смогу увернуться от наказания, передав их Илмунь хану. У него нет ни охотничьей собаки, ни

петуха, кричащего ночью, и он будет очень доволен и тогда, во-первых, устроит полностью

дела шаманки, и, во-вторых, снимет с меня вину!" Нишанская шаманка сказала: "Так, действительно, будет выгодно для обеих сторон. Но я оставлю [тебе] петуха и собаку только в том случае, если [ты] прибавишь Сергудая жизни!" Монголдай сказал: "Шаманка, если так, то, глядя тебе в глаза, двадцать лет [ему] прибавляю!" А шаманка сказала:

57 "Еще сопли [у него] не просохнут! Если и возьму, то пользы не будет!" — "Если так: то

тридцать лет жизни прибавляю!" — "Когда еще взгляды не установятся! Если и возьму, то пользы не будет!" — "Если так, сорок лет прибавляю!" — "Когда еще не сможет перенять благородство и солидность! Если и возьму, то пользы не будет!" — "Если так, пятьдесят лет [165] прибавляю!" — "Когда еще и мудрым не станет! Если и возьму, то пользы не будет!" — "Если так, шестьдесят лет прибавляю!" — "Когда еще не научится владеть стрелами и луком! Если и возьму, то пользы не будет!" — "Если так,

семьдесят лет прибавляю!" – "Когда еще не научится искусной работе! Если и возьму, то пользы не будет!" – "Если так, восемьдесят лет жизни прибавляю!"

58 "Когда еще не уяснит дела поколений! Если и возьму, то пользы не будет!" – "Если так, девяносто лет прибавляю! Если еще [попросишь] прибавить – не смогу. Сергудай с этого времени шестьдесят лет болеть не будет, сто лет воздерживаться не будет, пусть родит девять детей. Потомство производя, пусть увидит восемь мальчиков! Пусть не страдает желудком, пусть только к концу жизни начнут цепенеть [у него] ноги и затекать пальцы, а глаза еще будут различать, поясница будет гибкой, зубы (только) начнут желтеть, а голова сесть!" Нишанская шаманка, подарок отдавая, сказала [Монголдаю]: "Монголдай Накчу, если ты жалуешь [Сергудая] подобными пожеланиями, то и собаку и петуха отдаю [тебе]: петуха призывай словом "ашай!", а собаку – словом "чэо!"

59 Она передала подарок Монголдаю, он очень обрадовался и когда отошел, забрав собаку и петуха, то подумал: "Испытаю-ка [их], покличу!" Поставил обоих, и как только позвал: "Ашай! Чэо, чэо!" – то и собака, и петух назад повернули. "Что такое? За Нишанской шаманкой помчались? – испугался Монголдай. – Жизни [мне] не будет!" Задыхаясь, он кинулся упрашивать [шаманку]. "Шаманка, зачем шутишь? Почему собака и петух на мой зов назад повернули и ушли? Прошу, не обманывай меня, если не отдашь их мне, – не надо! Но если хан убьет меня, как я смогу просить [его за тебя]?" И когда [он] несколько раз повторил свою просьбу, Нишанская шаманка,

смеясь, ответила: "Только пошутила немного! Теперь хорошенько запомни, что я тебе скажу: петуха призывай словами [166] "гу-гу!", а собаку словами "эри-эри!" Монголдай сказал: "Женщина только пошутила, а у меня холодный пот выступил!" И когда он позвал петуха и собаку в соответствии со словами шаманки, то собака, помахивая хвостом, а петух, вертя головой, пошли за Монголдаем. Нишанская шаманка схватила Сергудая Фянгу за руку и повела его за собой. По дороге она повстречала своего мужа. На костре из стеблей проса стоял котел с бурлящим в нем жиром. Увидев это, [шаманка] разгневалась, [а муж] заскрежетал зубами и сказал:

"Высокая Нишанская шаманка, ты бы лучше оживила [своего] горячо любимого мужа, попавшего [сюда] в молодые годы, вместо того чтобы воскрешать чужих людей! Я здесь не случайно котел кипячу, тебя поджидаю! Говори быстрее: оживишь меня или нет? Если не оживишь – не отпущу! Этот котел тотчас твоим врагом станет!". Нишанская шаманка стала просить [его]: "Муж дорогой! Хайламби шулэмби скорее послушай! Хайламби шулэмби мужчины дорогой, хайламби шулэмби быстрее послушай! Хайламби шулэмби тонкое ухо хайламби шулэмби открыв, послушай, хайламби шулэмби толстое ухо

хайламби шулэмби зажав, не слушаешь ли? Хайламби шулэмби ты хайламби шулэмби жилы разорвал, хайламби шулэмби давно умер, хайламби шулэмби стнил! Хайламби шулэмби

кости и мясо хайламби шулэмби размякли, хайламби шулэмби как воскрешу? Хайламби

шулэмби дорогой муж, хайламби шулэмби смилуйся, хайламби шулэмби пропусти! Хайламби шулэмби на твоей могиле хайламби шулэмби бумажных

денег хайламби шулэмби много сожгу! Хайламби шулэмби каши и овощей хайламби шулэмби много принесу в жертву! Хайламби шулэмби твоей матери хайламби шулэмби буду прислуживать. Хайламби шулэмби подумай об этом! Хайламби шулэмби

63 освободи меня, хайламби шулэмби о старой матери хайламби шулэмби жалея, подумай! Хайламби шулэмби вперед [167] пропусти хайламби шулэмби". И когда [она] так упрашивала, то ее муж, зубами лязгая, сказал: "Не имею милости Неба, чтобы простить тебя! Нишанская шаманка, жена, послушай-ка меня самого, [когда я] был живым, бедняком называла, презирала, [даже] глаза закрывала! Сердцем ты знаешь [об этом], поэтому пусть будет так: старухе- матери, хорошо ли плохо, помогаешь, не помогаешь пусть. будет по-твоему! А сейчас смотри! До сегодняшнего утра хочу отблагодарить тебя разом за два зла! Или ты сама в

64 котел влезешь, или я тебя втолкну, – быстрее решай!" Шаманка вспыхнула [от таких речей], разозлилась и громко сказала: "Дорогой муж, ты послушай! Дэникунь дэникунь когда ты умер, дэникунь дэникунь что оставил? Дэникунь, дэникунь в бедном хозяйстве дэникунь дэникунь свою старую мать дэникунь дэникунь мне оставил? Дэникунь дэникунь я кормлю, дэнукин дэникунь усердно почитаю. Дэникунь дэникунь муж, дэникунь дэникунь подумай, посмотри. Дэникунь дэникунь благородный дэникунь дэникунь я человек! Дэникунь дэникунь сильное желание дэникунь дэникунь я проявила: дэникунь дэникунь тебя немного

65 дэникунь дэникунь хочу испробовать, дэникунь дэникунь крепость твоих костей, дэникунь дэникунь одряхлели ли, посмотрю. Дэникунь дэникунь в совершенное место дэникунь дэникунь ведь пошлю! Дэникунь дэникунь прошу духов! Дэникунь дэникунь кружащийся над лесом дэникунь дэникунь большой ибис! Дэникунь дэникунь' быстрее дэникунь дэникунь моего мужа дэникунь дэникунь схвати, дэникунь дэникунь в город Фунту дэникунь дэникунь навечно сбрось! Дэникунь дэникунь в тысячу поколений дэникунь дэникунь человеком дэникунь дэникунь пусть не будет возрожден! Дэнукин дэникунь!" Как сказала это, большой ибис быстро прилетел, схватил [мужа] и в город Фунту сбросил. Шаманка это увидела

и, высоким голосом произнося "дэянку", сказала: "Дэянку дэянку когда мужа нет, дэянку дэянку живи, хитря! Дэянку [168] дэянку когда мужчины нет, дэянку дэянку свободно живи! Дэянку дэянку когда мать милая, дэянку дэянку шутя живи. Дэянку дэянку вслед за годами дэянку дэянку веселясь живи! Дэянку дэянку когда детей нет, дэянку дэянку в будущем производя, живи! Дэянку дэянку когда рода не имеешь, дэянку дэянку живи, любя! Дэянку дэянку к молодости дэянку дэянку приноравливаясь, живи! Дэянку дэянку." И ведя Сергудая Фянгу за руку, шла то весело, подобно ветерку, то мчалась быстро, подобно вихрю.

Вдруг она увидела у дороги какую-то башню, грозную и красивую, окруженную пятицветными облаками. Нишанская шаманка приблизилась [к ней], заметила, что ворота [башни] охраняют два духа в золотых шлемах и латах с железными палками в руках. Нишанская шаманка подошла поближе и спросила [их]: "Братья, не расскажете ли, что [это] за

место и кто здесь живет?" Духи сказали: "В башне живет Омоси-мама 10, которая дает жизнь росткам и распускает листья". Нишанская шаманка

сказала: "Хочу поклониться Омоси-мама. Можно ли войти?" Духи-хранители сказали: "Можно!"

68 Нишанская шаманка отдала [им] три пучка бумаги и три [чашки] соуса и вошла. Подошла ко вторым воротам, осмотрелась [и увидела, что] их тоже охраняют два духа, одетых в латы. Когда Нишанская шаманка пожелала войти, [то духи] с криком остановили ее: "Кто без причины входит в ворота? Уходи скорее! Если замешкаешься, тотчас побьем!" Нишанская шаманка попросила их: "Великие духи, не гневайтесь! У меня нет плохой души. Я Нишанская шаманка из Царства Живых! Хочу только поклониться Омоси-мама!" Духи ответили: "Раз ты

проявила такое почтение, входи, да иди быстрее!" Нишанская шаманка, как и прежде, отдала

им плату и подарок и прошла.

К третьим воротам подошла, два духа [и эти ворота] охраняли. Снова, отдав подарок, шаманка прошла [через ворота], [169] осмотрелась и увидела, что на стенах башни играли пятицветные блики, у дверей клубился пар. Вход охраняли две женщины, одетые в пестрые пятицветные одежды, с высокими прическами, с золотыми курильницами в руках. Одна [из них], державшая серебряное блюдо, смеясь, сказала: "Похоже, что я знаю эту женщину. Не ты ли Нишанская шаманка, живущая в Царстве Живых на берегу реки Нисихай?" Шаманка вздрогнула и спросила: "Кто ты? Я не помню [тебя]!" Женщина сказала: "Почему ты меня не помнишь? Когда три года назад [я] появилась у Омоси-мама, она, назвав меня Чистой, решила

не отсылать [от себя далеко]. Меня забрала жена Нары Фянгу, нашего деревенского соседа. Спустя два дня [после этого] Омоси-мама появилась, а я умерла!" Нишанская шаманка только теперь узнала [ее] и радостно воскликнула: "Как я могла забыть!" В это время двери распахнулись, и [шаманку] ввели во дворец. Шаманка подняла голову, и когда посмотрела вверх, то увидела, что посередине дворца на возвышении сидит старуха с белыми, как снег, волосами. На длинном лице выпученные глаза, огромный рот, подбородок торчком, зубы багровые – страшно взглянуть. По обеим сторонам [от нее] стояло более десяти женщин. И все [они] без устали изготавливали маленьких детей, составляя, передавая их друг другу, передвигая и складывая рядами. Некоторые взваливали их на плечи и уносили прочь.

[В это время] восходящее солнце появилось [в просвете] дверей. Нишанская шаманка., увидев [солнце], удивилась, опустилась на землю, три раза по три, девять раз поклонилась. Омоси-мама спросила ее: "Кто ты? Почему я не знаю [тебя]? Зачем сюда вошла?" Нишанская шаманка, стоя на коленях, рассказала: "Я маленький человек, по имени Нишанская шаманка, живу на берегу реки Нисихай в Царстве Живых. По дороге зашла поклониться Омоси-мама!" Омоси-мама воскликнула: "Как [я] забыла? Когда тебя на свет производили, ты [170] [долго] не появлялась, я шутя и фыркая от смеха, даровала тебе жизнь, надвинув на лоб шаманскую шапку, подвязав бубенчики, вручив бубен и заставив шаманить. Я установила, чтобы ты однажды пришла в это место и объявила [свое] настоящее имя. Увидев [здесь] плохое и хорошее,

пытки, рассказала бы [обо всем] потомству! Так постановила [я]. Во второй раз прийти сюда не сможешь. Шаманы, ученые, слуги, старики, высокое и почтенное, плохое и суетное, богатые и бедные, лживые, деньги, власть, азарт, пьянство, связи, веселье, посещение женщин — все плохое и хорошее здесь утверждается и ниспосылается [на землю]. Ведь это — воля Неба!" [Затем она] сказала людям, стоявшим внизу: "Поведите шаманку и покажите ей казни и пытки". Тотчас пришла какая-то женщина, начала торопить шаманку: "Идем! Повеселишься вместе со мной!" Шаманка последовала [за нею], и они вместе отправились. По дороге они встречали то красивые лесные заросли, то кучи тучной пятицветной земли. Шаманка спросила: "Что это за лес?" [Женщина] рассказала:

"Когда Омоси-мама пожелала подарить [этот лес] Царству Живых, то в нем не было ни еды, ни рогатого скота, ни лошадей, ни греховности и непочтительности. И дети-ростки Омоси-мама были хорошими. Желая исправить недостатки, [Омоси-мама] произвела ивовые ветви, скот, лошадей и еду, но тогда ее дети стали плохими, и ей пришлось ввести наказания и пытки. Все это [я] покажу [тебе]". Снова они пошли дальше. [Вскоре] взойшло солнце, и тогда внутри большого дома перевернулось огромное колесо, и из него появились, непрерывно летя и скача, стадами различные живые существа: черви, рыбы, летящие птицы, скачущие звери, всякие домашние животные. Шаманка увидела все это, и, когда спросила об [этом женщину], та ей рассказала: "Всем живым существам [мы здесь], действительно, даем жизнь!" Опять пошли дальше.

Вдруг [шаманка] увидела, как через большие ворота заставы Злых духов непрерывно

двигались живые и мертвые души. [171]

Она увидела, что за заставой черный туман скопился у города Фунту. Когда же прислушалась, то услышала плач мертвых душ. У собачьей деревни собаки ели, разрывая человеческое мясо. В доме "Мрачное пристанище" слышались голоса негодования и скорби, а от плача мертвых содрогалась земля. Жестокое пытки от нежестокых строго разделялись городом чистого зеркала и сопкой из темного зеркала. Потом шаманка увидела нечто вроде канцелярии. В зале сидел какой-то чиновник и допрашивал все живые души. В западном крыле [этого] дома были заключены люди, которых подвешивали за воровство и грабеж. В восточном крыле [дома] были заключены непочтительные сыновья и дочери и клеветники [кроме того, ей показали, как]

75 [людей], ругавших и бивших своих родителей, варили в котле с кипящим жиром. Учеников, ругавших учителей, привязывали к столбу и стреляли по ним. Женщин, которые вызывали отвращение у мужчин, пытали, разрезая на части. Женщин, занимавшихся прелюбодеянием, избивали треххвостой плеткой. Тех, которые пекли хлеб, не относясь бережливо к муке, пытали, зажав между жерновами. Кляузников пытали раскаленными докрасна железными прутьями. Тех, которые подкупали чиновников, пытали, вырывая крюками мясо. Взятчиков распиливали на части маленькой пилой. Мужчин-сквернословов пытали, разрезая тело. Тех, которые подглядывали, пытали, пригвождая руки. У тех, которые нагло

подслушивали, при пытке пригвождали ухо. Лгунов избивали палками. Нерях-женщин, которые обмывались в реке Гян, и тех, которые [даже] в

пятнадцатый день месяца сплетничали, заставляли пить грязную воду. Стариков, косящихся по сторонам [на женщин], пытали, вырывая глаза. Вдов и девушек, которые распутничали, пытали, привязав к раскаленному столбу. Лекарям, которые по ошибке давали больным яд и заставляли умирать, вспарывали животы. Женщинам, которые навязывались мужчинам, рубили тело топором. [172] Посмотрела [шаманка вокруг] еще и увидела: на большом озере возведен мост из золота и серебра. По нему передвигались хорошие и счастливые люди. А по железному мосту передвигались

плохие люди, и злые духи острозубыми копьями пронзали их и стращали змеями. В начале [этого] моста сидела собака, поедая человеческое мясо и попивая кровь. Около моста сидел

Пуса-эньдури 11 и, держа в руках канон, читал [его] и заставлял [всех] слушать. Вот поучительные слова канона: "Если плохо поступишь, назначат пытки в Царстве Мертвых. Хорошо будешь поступать – пыток не назначат и, сверх того, люди первого разряда воссядут бодисатвой, второго разряда – возродятся князьями, третьего разряда – государственными первостепенными вельможами, четвертого разряда – генералами, пятого разряда – станут знатными и богатыми, шестого разряда – праздными, седьмого разряда – ослиами, мулами, лошадьми и рогатым скотом.

78 восьмого разряда – возродятся птицами и зверями, девятого разряда – возродятся черепахами и рыбами, десятого разряда – возродятся навозными червями, насекомыми и муравьями", – [так], высоким голосом читая канон, Пуса-эньдури поучал [всех]. А Нишанская шаманка, осмотрев все пытки, вернулась к башне и с поклоном предстала перед Омоси-мама. Омоси-мама [ей] сказала: "Когда прибудешь в Царство Живых, расскажи людям все, что видела!" Тогда, поклонившись, [шаманка] рассталась [с Омоси-мама] и [снова], ведя за руку Сергудая Фянгу, прежней дорогой добралась до Красной реки. Она отдала плату Речному повелителю, окунула в реку бубен и, взяв Сергудая, привстала и переправилась через реку и двинулась дальше.

79 Быстро дошла до переправы Хромоногого Забияки. А он наперед знал о путешествии шаманки и сказал: "То, что шаманка пришла [сюда снова], действительно говорит о том, что [ты] сильная шаманка! То, что разыскала и ведешь с собой Сергудая Фянгу сына Балду Баяна,

– ведь это немалое искусство! [173] Теперь еще больше прославишься! Забирайся в лодку!"

– [поторопил он] ее. Шаманка, взяв Сергудая Фянгу, забралась в лодку и уселась. Хромоногий Забияка, гребя половиной весла, мгновенно переправился [через реку] и достиг берега. Шаманка из лодки вышла, заплатила за перевоз, одарила [его] и пошла по старой дороге. Быстро добралась до дома Балду Баяна. Главный помощник Нары Фянгу, [шаманку увидев], тотчас же двадцать кружек [воды] около носа пролил, сорок ведерок воды у лица вылил, свечу схватил и

80 стал шептать, прося оживить [Сергудая]: "Кэку кэку в этот вечер кэку кэку лампу кэку кэку насильно открой. Кэку кэку что за слава? Кэку кэку кто знаменит? Кэку кэку против рода кэку кэку Яла Ясхури кэку кэку род Баяна. Кэку кэку вырос листьями, кэку кэку корнями разросся. Кэку кэку

Сергудай Фянгу кэку кэку охотиться отправился, кэку кэку заболел, умер. Кэку кэку поэтому кэку кэку, как из трех шаманов выбирали, кэку из четырех шаманов отбирали – кэку кэку эту душу кэку кэку Илмунь хан кэку кэку из Царства Мертвых кэку к себе забрал. Говорят кэку кэку на берегу реки Нисихай кэку живущая, кэку в многоярусное царство кэку голову просунувшая кэку, в большом царстве кэку прославившаяся, кэку ароматную свечу кэку схватила, кэку через гору перешагнула,

81 кэку преследовать отправилась. Кэку когда известие получила, кэку погадала. Кэку так как совпало, кэку упросили. Кэку в тот же вечер кэку в мрачном месте кэку душу преследовали, кэку в плохое место кэку жизнь принесли. Кэку назад возвращать пошла. Кэку большой ивовой кэку ветвью кэку главного орла, кэку ветвью кэку пестрого орла, кэку кружась у горы кэку золотую (птичку, кэку кружающуюся в вышине кэку серебряную птичку, кэку тигра, кэку медведя, кэку восемь больших змей, кэку Девять больших змей, кэку черные березы, кэку восемь пар барсуков, кэку деревья Ман, кэку десять пар барсуков! Кэку приду оживлю! Кэку возьму оживлю! Кэку очнись кэку!" Тут Нишанская шаманка [174]

82 начала дрожать. Потом вдруг встала, зашептала. И вот что она рассказала о своем путешествии [в Царство Мертвых]: "Дэянку дэянку все люди и помощники, дэянку дэянку послушайте, дэянку дэянку Балду Баян, ты сам дэянку дэянку по порядку послушай-ка, дэянку дэянку твоего сына дэянку дэянку в золотую курительницу дэянку дэянку поместив, взяла, дэянку дэянку пальцами вцепилась, дэянку дэянку ведь взяла и пришла! Дэянку дэянку драгоценностью сделала. Дэянку дэянку под мышкой неся, доставила! Дэянку дэянку мертвого дэянку дэянку воскресила. Дэянку дэянку душу на место дэянку дэянку водворила. Дэянку дэянку Омоси-мама упросила. Дэянку дэянку с этих пор дэянку дэянку болезней и хвори кэрани кэрани не будет.

83 кэрани кэрани пусть живет кэрани кэрани девяносто лет, кэрани кэрани постепенно насчитала. Кэрани кэрани девять детей пусть будет! Кэрани кэрани забравшему Илмунь хану кэрани кэрани собаку и петуха кэрани кэрани в благодарность оставила. Кэку кэку плату оставила. Кэрани кэрани с Омоси-мама кэрани кэрани быстро встретилась. Кэрани кэрани твоему сыну кэрани кэрани еще потомства выпросила. Кэрани кэрани потомству разъяснить: кэрани кэрани когда Омоси-мама будут прислуживать, кэрани кэрани к чистым кэрани кэрани цветам Омоси-мама кэрани кэрани только хорошо относиться. Кэрани кэрани если плохо поступать, кэрани кэрани все пытки кэрани кэрани явственно видела. Кэрани кэрани муж меня кэрани кэрани: „Оживи!", кэрани кэрани

84 просил, кэрани кэрани я ответила: "Кэрани кэрани мясо, жилы стнили! Кэрани кэрани воскресить трудно". Кэрани кэрани муж разгневался, кэрани кэрани в котле с кипящим жиром кэрани кэрани меня сварить, убить хотел. Кэрани кэрани потому кэрани кэрани духи мои схватили его кэрани кэрани в город Фунту кэрани кэрани сбросили навечно. Кэрани кэрани человеком не возродится. Кэрани кэрани все мертвые души, дэянку живые души дэянку дэянку "Оживи!" дэянку [175] дэянку беспрерывно просили, дэянку дэянку дорогу преграждали. Дэянку дэянку просьб сжалиться дэянку дэянку очень много было! Дэянку дэянку много выкупов оставила, дэянку дэянку все разошлось. Дэянку дэянку

85 все оставив, пришла! Дэянку дэянку!" — сказала и упала навзничь. Главный помощник опять около [ее] носа свечу зажег, тогда [она] очнулась, душу Сергудая Фянгу на Место водворила, и он мгновенно ожил. Низким голосом спросил: "Не дадите ли чашку воды?" Когда же [он воды] выпил, сказал: "Как долго я спал! Много проспал!" — тотчас повернулся и сел. Домашние обрадовались Только что видели мертвым, а сейчас разговаривают с ним. Когда Балду Баян Нишанскую шаманку с поклоном отдаривал, в ладони ударяя и смеясь, то приветствуя [ее], сказал: "По твоей милости, женщина, действительно, удивительная шаманка, мой сын снова ожил!"

86 Если бы не ты, прервался бы [наш] род!" Потом с себя одежду снял и на шаманку надел. В хрустальную чашу налил вина и, опустившись на колени, поднес ей. Нишанская шаманка чашу приняла и, цедя вино, выпила [до дна]. В благодарность сказала: "Юаньваю в счастье только полнота пусть будет!" Тотчас со всех сторон все пожелали счастья. Юаньвай снова наполнил вином большую стеклянную чашу и, передавая помощнику, сказал: "Не выпьешь ли немного вина, от которого немеет во рту и пахнет из глотки?" Нари Фянгу вино принял и, попивая его, сказал: "Что такое печаль? Похоже, что если жить и не расставаться, то и печалиться нечего!"

87 Если о чем и беспокоиться, так ведь о том, что шаманка очень устала во время пути и возвращения из полного беспокойства Царства Мертвых!" Шаманка рассмеялась и сказала: "Брат Фянгу, помощник, ты, послушай-ка! Молва гласит: если у трех шаманов не будет семерых хороших помощников, то ничего [у них] не выйдет!" Все услышали [слова шаманки] и еще больше рассмеялись. После этого Ло юаньвай позвал Ахалчжи и Бахалчжи и приказал [им]: "Прикажите пастухам, [176] пасущим овец, коней, рогатый скот и свиней, пусть [они] разделят стада пополам. Шаманке хочу отослать [все] в благодарность!" Устроили пир и так пировали, и много пили, что все очень опьянели. После этого из-за стола встали, повозки и лошадей приготовили. Деньги, серебро, одежду пополам разделили

88 и на повозках разместили. Помощнику вручили одежду, верхового коня, седло и узду с удилами, да двести лянов серебра. Шаманка и ее помощник собрали вещи и отослали [их] домой. После этого Нишанская шаманка стала очень богатой. Вместе с Нары Фянгу [она] прекратила заниматься любимым делом. [Они] решили жить правильной жизнью. Порвали с шарлатанством. Шаманка [в Царстве Мертвых] видела все пытки, и они произвели на нее сильное впечатление. [Тогда же] она написала о ложном учении, выявляя в [нем] все плохое. Женщины и мужчины, слушающие рассказ о том, как, выпив грязной воды, становились чистыми, — ведь в этом [сами] можете удостовериться! А свекровь Нишанской шаманки узнала из разговоров деревенских людей о том, что шаманка во время путешествия видела своего мужа

89 и что он упрашивал оживить его, говоря: "Или меня оживишь, или убью, сварив в котле!", и что Нишанская шаманка с помощью духов вцепилась в мужа и сбросила [его] в город Фунту. Услышав такие речи, [старуха] разгневалась, призвала невестку и расспросила о деле. Невестка ответила: "Он просил, чтобы я оживила [его]. А я сказала, что мясо и жилы разорваны и оживить трудно. Тогда вашу невестку [он] хотел убить, сварив в котле. Мои духи [вцепились] в него, и то, что сбросили в город Фунту, — правда!" Свекровь сказала: "Если так, то ты ведь второй раз мужа убила! Как ты

могла отказать ему? Как тяжело думать об этом!" [Тогда же свекровь] поехала в столицу

90 и подала жалобу чиновнику присутственного места. А Нишанскую шаманку вызвали приказом из канцелярии, чтобы [177] получить показания. Так как расхождений в [ее] показаниях с жалобой свекрови не оказалось, то [чиновник] написал ????? с показаниями и изложил сущность дела. Когда [об этом] доложили императору, то последовал указ: "Сильно разгневался, велю дело передать в суд и в соответствии с законом, применительно к проступку

— осудить". Суд доложил соображения по полученному делу: "Когда увидели, что Нишанская шаманка не запирается, то поняли, что действительно она сильная женщина! Но вследствие

того, что показания подтвердились ее можно лишить жизни". Император Тайцзун 12 издал указ: "Немедленно поступить так же, как она с мужем; шаманскую шапку, бубенчики, бубен.

91 [и всю] утварь в ящик положить, тросом прочно связать, в колодец сбросить, чтобы мой приказ был выполнен!" Председатель присутственного места выполнил все, как было сказано. После этого сын юаньвая Сергудай Фянгу стал вести добродетельный образ жизни, подражая отцу, помогал бедным, оставшимся без поддержки. Дети и внуки [Сергудая Фянгу] от поколения к поколению занимали высокие посты, деньгами и серебром стали очень богаты.

[Я] всем рассказал о происхождении предания. Хотя так и было, но в Большой закон 13 оно не вошло. Люди, воздерживайтесь от колдовства и не следуйте ложной религии!

92 Я, ничтожнейший, слышал как-то рассказ о Нишанской шаманке. Но с тех пор прошло два года, и я, по правде говоря, все позабыл. Знаю, что недостатков [в моем рассказе] очень много, но излагать это предание очень приятно! Если из других мест получу более полные сведения, то в свой рассказ внесу поправки и дополнения. Поэтому преподаватель маньчжурского языка в русском институте Дэкдэнгэ обращается с просьбой:

"Господин Гребенщиков, прошу внимательно исследовать текст и, если будут недостатки, прошу взять перо, исправить их и дополнить [текст]!"

Для этого записал то, что слышал.

Комментарии

1. Минская династия — китайская династия, правившая с 1368 по 1644 г.
2. Юаньвай — чиновник, помощник начальника.
3. Фучихи — Будда.
4. Сергудай — последыш.

5. Семь поминальных вещей — семь драгоценностей — в различных буддийских источниках перечисляются по-разному. Здесь вероятно: золото, серебро, рубин, жемчуг, агат, янтарь, коралл.

6. Ожечь бумагу — шаманский обряд при жертвоприношениях на кладбище.

7. Нахань — нары, сложенные из кирпича; лежанка.

8. Хань чжулхунь — название болезни, — очевидно, шаманский термин.

9. Илмунь хан — судья мертвых, владыка ада у шаманов.

10. Омоси-мама — покровительница детей и потомства, богиня счастья у шаманов.

11. Пуса-эньдури — бодисатва.

12. Тайцзун (1626—1643) — второй маньчжурский император.

13. Большой закон — по всей вероятности, "Устав шаманской службы маньчжуров", изданный в 1747 г. в Китае.

СПИСОК СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, НЕ ПОДДАЮЩИХСЯ ПЕРЕВОДУ

валіјара цака	— семь поминальных вещей (?)	Лл. 12	надан
дахабуме кутулере	— камлание (?)		24
цулхун	— болезнь (?)	25	хан
Вырезать идолов (нанайский язык), шаманить (?)		27	гејеме —
агура	— ноша (?)		31
обтирать (?)		33	мафулафі —
		34	царі — помощник (?)
	36	фіхечі	— за ноги (?)
52	гашіха	— кусочки (?)	
	— текст этого листа не совсем ясен		73
гіц бе нітараха семе	— (?)		75
— голый (?)		76	натухун
— (?)	77	кемуні ніосіхун сарку сембі	

(пер. М. П. Волковой)

Текст воспроизведен по изданию: Нишань самани битхэ (Повесть о нишанской саманке). Изд-во восточной литературы. М. 1961

текст - Волкова М. П. 1965

сетевая версия - Thietmar. 2006

OCR - Карпов А. 2006

дизайн - Войтехович А. 2001

Изд-во восточной литературы. 1961